

168

Мотивированное решение составлено 14.02.2017 г.

Дело № 2-164/17

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

Рыбинский городской суд Ярославской области в составе
председательствующего судьи С.

при секретаре А.

рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Рыбинске 9 февраля 2017 года
гражданское дело по иску Л
к УФСИН России по Ярославской
области, Министерству юстиции России о компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Л с учетом уточненных исковых требований и замене
ответчиков обратился в суд с иском к УФСИН России по Ярославской области,
Министерству юстиции России о компенсации морального вреда.

Мотивировал исковое требование тем, что 18.09.2014 г. из ФКУ СИЗО-2 г.
Рыбинска был направлен на психиатрическую экспертизу в ГУЗ «Ярославская
областная клиническая психиатрическая больница». Перевозка осуществлялась в
индивидуальном отсеке тюремного (караульного) фургона размером менее 0,65 м x 0,65
м. Высота отсека не превышала 1,6 м. Он, истец, был вынужден находиться в сидячем
положении, его рост не позволял ему стоять, не согнувшись. В том же фургоне он был
доставлен обратно.

За время перевозки он был лишен возможности трехразового горячего питания,
лишен права курить, лишен света в необорудованном освещением фургоне, в здании
психиатрической экспертизы лишен возможности отправления естественных нужд, в
связи с чем испытывал физические и нравственные страдания.

Просил взыскать компенсацию морального вреда в размере руб.

В дополнительном исковом заявлении Л указал, что был заключен
под стражу с 04.08.2014 г. Являясь наркоманом, испытывал боли в связи с прекращением
приема наркотиков. Медицинская часть СИЗО-2 не выполнила своего обязательства по
обеспечению его медицинской помощью. Ему были предоставлены препараты:
димедрол с анальгином, феназепам, валерьянка, аминотриптилин. Данные препараты не
являются антидепрессантами и не способны снизить боль.

За время содержания в СИЗО-2 он, истец, не был переведен на стационарное
лечение в МСЧ СИЗО-2, не был направлен в ФКУ ЛИУ № 14 г. Рыбинска, ему не был
назначен курс лечения от наркомании 2 стадии, не была назначена медицинская и
социальная реабилитация. Кроме того, у него не был взят анализ крови для
установления вирусного гепатита, сделан только общий анализ крови.

После вступления приговора суда в законную силу не был этапирован для
содержания и амбулаторного лечения от наркомании в ЛИУ УИС г. Андриополя,
Тверской области, а был направлен в ОИК-5/ ФКУ ИК-29 УФСИН России по Кировской
области.

Ввиду нарушения его права на охрану здоровья просил взыскать компенсацию
морального вреда в размере руб.

Истец Л, отбывающий наказание в ОИК-5/ ФКУ ИК-29 УФСИН России
по Кировской области, принимал участие в судебном заседании путем использования
систем видеоконференцсвязи. Исковые требования поддержал в полном объеме

Объяснил, что 18.09.2014 г. из ФКУ СИЗО-2 г. Рыбинска доставлялся на
психиатрическую экспертизу в ГУЗ «Ярославская областная клиническая

психиатрическая больница», для чего был поднят в 6 часов утра и доставлен в обыскное помещение, где у него изъяли сигареты. Перевозка осуществлялась в индивидуальном отсеке тюремного (караульного) фургона, размеры отсека определил визуально. Он ехал в неудобном положении, не мог встать, не согнувшись.

В здании психиатрической экспертизы лишен возможности отправления естественных нужд, так как туалет был предназначен для персонала. Доказательств не имеет, по данному факту никогда с жалобами не обращался.

В тот день ему был выдан сухой паек вечером, так как в течение дня он был лишен возможности пользоваться кипятком. Доказательством выдачи сухого пайка вечером должна являться видеозапись в ФКУ СИЗО-2.

Он был арестован 04.08.2014 г., по дороге в СИЗО-2 был завезен в Рыбинский наркологический диспансер, где осмотрен врачом-наркологом. Справку ему врач-нарколог не выдал.

До ареста он употреблял по 8 грамм героина в день. В СИЗО-2 в связи с прекращением приема наркотиков он испытывал боли, выдаваемые ему препараты, в основном феназепам, боль не снимали. В СИЗО-2 лечение от наркотической зависимости он не получал, в медсанчасть помещен не был. Также он не был направлен в ФКУ ЛИУ № 14, а после вступления приговора суда в законную силу - в ЛИУ УИС г. Андрианополя, Тверской области, являющееся учреждением с профилем лечения от наркомании.

Исковые требования о компенсации морального вреда поддержал к УФСИН России по Ярославской области, так как считал Управление ответственным за нарушение его прав. От замены ответчика или предъявления исковых требований к ФКУ «Следственный изолятор № 2 Управления службы исполнения наказания по Ярославской области», ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 76» УФСИН России по Ярославской области, МУ МВД России «Рыбинское» отказался.

Лица, заявленные Л в качестве его представителей, в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения дела извещены, никто из указанных лиц не подтвердил своего представительства по данному делу.

Представитель ответчика - УФСИН России по Ярославской области в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежаще, отзыв не представил.

Представитель ответчика - Министерства юстиции России в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежаще, отзыв не представил.

Представитель соответчика - ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Ярославской области - Ж действующая по доверенности, исковое требование не признала. Объяснила, что согласно расписанию дня подъем в СИЗО в будние дни - в 6 часов утра. Лица, содержащиеся в СИЗО, выдаются через обыскное помещение. Л выдавался конвоем для перевозки на психиатрическую экспертизу в г. Ярославль. Сухой паек Л был выдан 18.09.2014 г., обычно пайки выдаются утром, время выдачи пайка истцу не знает, видеозапись хранится от одного месяца до трех. Вечером того же дня Л был возвращен в СИЗО-2.

По вступлении приговора суда в законную силу Л по указанию ФСИН России был направлен в распоряжение УФСИН России по Кировской области.

Представитель соответчика - МУ МВД России «Рыбинское» и представитель третьего лица Управление МВД России по Ярославской области - К действующая по доверенности, исковое требование не признала. Объяснила, что доставку 18.09.2014 г. Л на психиатрическую экспертизу осуществлял конвой, входивший в состав МУ МВД России «Рыбинское». Перевозка осуществлялась на специальном автомобиле УАЗ 3741. Курение в автомобиле запрещено. Отправление естественных надобностей по пути следования возможно в пунктах остановок в местах

3

расположения органов внутренних дел. Жалоб на невозможность 18.09.2014 г. отправить естественные надобности Л не подавал.

Представитель соответчика - ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 76» УФСИН России по Ярославской области - Б действующий по доверенности, исковое требование не признал. Объяснил, что Л поступил в СИЗО-2 со справкой врача-нарколога Рыбинского наркологического диспансера. Согласно справке Л в госпитализации не нуждался, содержаться в СИЗО мог. СИЗО-2 не проводит лечение от наркозависимости, Л выдавались лекарственные препараты, рекомендованные врачом-наркологом Рыбинского наркологического диспансера. При поступлении в СИЗО Л осмотрен терапевтом, сделан анализ крови на РВ и ВИЧ-инфекцию, ФЛГ органов грудной клетки.

В медсанчасть СИЗО-2 Л не мог быть переведен, так как там находились лица, больные туберкулезом.

В ФКУ ЛИУ № 14 Л не мог быть направлен, поскольку являлся обвиняемым, а не осужденным.

Представитель третьего лица - Министерства финансов России - М поддержала позицию представителей соответчиков.

Исследовав материалы дела, выслушав истца, представителей соответчиков и третьего лица, суд находит исковое требование Л не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

На основании п. 4 ст. 123.22 ГК РФ казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества.

В ходе рассмотрения дела установлено, что содержание лиц в СИЗО-2 осуществляет ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Ярославской области, их медицинское обслуживание - ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 76» УФСИН России по Ярославской области, конвоирование - МУ МВД России «Рыбинское», исполнение наказаний - УФСИН России по Ярославской области. Все указанные учреждения являются самостоятельными юридическими лицами и несут ответственность по обязательствам в пределах своих полномочий.

В соответствии со ст. 15 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Согласно распоряжению для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственном изоляторе, время подъема установлено с 6 час. 00 мин. до 6 час. 30 мин. (л.д. 147).

Приказом Министерства юстиции от 02.08.2005 г. № 125 «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» утверждена норма индивидуального рациона питания для лиц, осужденных к лишению свободы, а также для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при их этапировании и нахождении в судах.

Время выдачи сухих пайков указанным приказом не установлено. Пайек выдается один раз в сутки. Согласно ведомости выдачи сухих пайков на ИВС (этап) за сентябрь 2014 г. и накладной от 18.09.2014 г. Л. выдан один пайек (л.д. 48-51). Точный час выдачи сухого пайка установить не представляется возможным, так как видеозапись, на которую ссылался истец, если таковая вообще имела, уничтожена за истечением срока хранения.

Сигареты у истца сотрудниками СИЗО-2 при выдаче для этапирования изъяты обоснованно.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» запрещается курение табака на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг.

На основании п. 245 Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденного приказом МВД России от 07.03.2006 г. № 140 деп, конвоир у камер специального автомобиля не разрешает конвоируемым курить. Данное положение соответствует ч. 4 ст. 12 вышеуказанного Закона.

Поскольку Л. этапировался только в медицинское учреждение и обратно, он не имел права курить ни в специальном автомобиле, ни в помещении больницы.

Л. выдавался из ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Ярославской области 18.09.2014 г. в 10 час. 20 мин. сотрудникам ОБ ОКПО МУ МВД России «Рыбинское» для доставления в ГБУЗ «Ярославская областная клиническая психиатрическая больница» во исполнение постановления следователя для проведения судебно-психиатрической экспертизы. Л. возвращен в СИЗО в этот же день в 16 час. 45 мин. (л.д. 31, 32).

В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» на полицию возлагаются, в частности, обязанности содержать, охранять, конвоировать задержанных и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания

5

подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста; конвоировать содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы осужденных и заключенных под стражу лиц для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве и охранять указанных лиц во время производства процессуальных действий.

По состоянию на 18.09.2014 г. ввиду реорганизации штатного расписания ОБ ОКПО являлся структурным подразделением МУ МВД России «Рыбинское» (л.д. 97).

Л перевозился на специальном автомобиле УАЗ-3741 АЗМ, государственный регистрационный знак М 021676. Указанный автомобиль имел одобрение типа транспортного средства № Е00119 от 01.08.2003 г., выдано РОСС RU.MT 18, подтверждающее его соответствие Стандарту отрасли автомобилей оперативно-служебных для перевозки осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений ОСТ 7801.0002-99. Данный автомобиль находился в исправном состоянии, что подтверждается выпиской из Журнала выхода и возвращения автотранспорта и путевым листом № 008497 (л.д. 129, 133-136).

В соответствии с п. 246 Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденного приказом МВД России от 07.03.2006 г. № 140 дсп, через каждые 3-4 часа движения в зависимости от обстановки и категорий конвоируемых могут делаться остановки продолжительностью 10-15 мин. для осмотра кузова специального автомобиля и отправления лицами конвоя (подозреваемыми и обвиняемыми) естественных надобностей. Пункты остановок предусматриваются планом охраны, как правило, в местах расположения органов внутренних дел, а при их отсутствии - на местности, позволяющей обеспечить надежную охрану подозреваемых и обвиняемых и их изоляцию от посторонних граждан.

Время поездки от г. Рыбинска до г. Ярославля и соответственно обратно составляет около 2 часов. Жалоб на невозможность отправления естественных надобностей при движении по маршруту Л не предъявлял. Объяснение Л о невозможности отправить естественные надобности в здании ГУЗ «Ярославская областная клиническая психиатрическая больница» суд признает надуманным. Все здания учреждений здравоохранения оборудуются туалетами, в том числе и для посетителей. Доказательств, что в течение 18.09.2014 г. он не имел возможности отправить естественные надобности, истец суду не представил, непосредственно после возвращения в СИЗО-2 жалоб на конвоирование не подавал.

В соответствии со ст. 110 УИК РФ Правительством РФ от 14.01.2011 г. № 3 принято Постановление «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Нарушений в оказании медицинской помощи Лаврову И.О. суд не усматривает.

ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Ярославской области не имеет в штате врача-нарколога и лечение от наркомании лицам, содержащимся в СИЗО, не проводит.

Л был осмотрен 04.08.2014 г. в 18 час. 45 мин. в наркологическом отделении ГБУЗ ЯО «Рыбинский наркологический диспансер». Заключение: острая интоксикация опиатами. В госпитализации не нуждается. Возможно содержание в ИВС, СИЗО. Врачом также рекомендованы препараты и их дозы (л.д. 128). Л доставлен в СИЗО-2 со справкой врача ГБУЗ ЯО «Рыбинский наркологический диспансер».

Был осмотрен терапевтом 06.08.2014 г. В анамнезе: вирусный гепатит В, С, бронхиальная астма. Сделан анализ крови на РВ и на ВИЧ, ЛФГ органов грудной клетки.

В период с 05.08.2014 г. и до 16.08.2014 г. Л. по рекомендации врача-нарколога ГБУЗ ЯО «Рыбинский наркологический диспансер» ежедневно выдавался феназепам, что признает истец. Болевые ощущения у каждого человека индивидуальны, очевидно, что после ежедневного употребления по 8 грамм героина Л. испытывал болевые ощущения, но вина в этом ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 76» УФСИН России по Ярославской области отсутствует, рекомендации врача-нарколога Учреждение исполняло.

Поскольку по заключению нарколога в госпитализации Л. не нуждался, его ссылки на нарушение прав в связи с не помещением в изолятор являются необоснованными.

В период нахождения в СИЗО-2 он являлся подозреваемым и обвиняемым, ФКУ ЛИУ № 14 является исправительным учреждением для осужденных к лишению свободы, а в соответствии со ст. 73 УИК РФ в места лишения свободы направляются только осужденные к лишению свободы. Поэтому претензия истца, что, находясь под следствием, он не был направлен в ФКУ ЛИУ № 14, является надуманной.

*Заявление истца о необходимости направления его для отбывания наказания и лечения в ЛИУ УИС г. Андрианополя, Тверской области, является его мнением.

Согласно ч. 4 ст. 73 УИК РФ осужденные за преступления, предусмотренные статьей 126, частями второй и третьей статьи 127.1, статьями 205 - 206, 208 - 211, 275, 277 - 279, 281, 282.1, 282.2, 317, частью третьей статьи 321, частью второй статьи 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

По приговору Рыбинского городского суда от 25.11.2014 г. Л. назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы в ИК особого режима (л.д. 65).

В соответствии с указанием ФСИН России от 28.11.2014 г. УФСИН России по Ярославской области до особого распоряжения разрешено направлять из СИЗО после вступления приговора в законную силу осужденных при особо опасном рецидиве преступлений в распоряжение УФСИН России по Кировской области (л.д. 139). На основании указанного распоряжения УФСИН России по Ярославской области направило Л. из СИЗО в распоряжение УФСИН России по Кировской области.

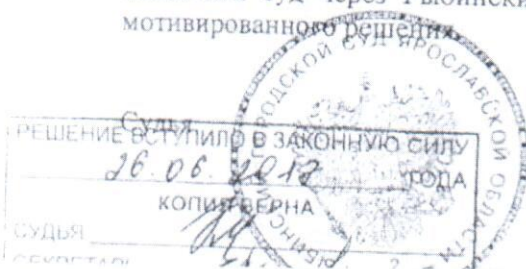
Исследовав доказательства в совокупности, суд нарушения личных неимущественных прав Л. не усматривает, в связи с чем отказывает ему в компенсации морального вреда.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении искового требования Л. о компенсации морального вреда - отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Ярославский областной суд через Рыбинский городской суд в течение месяца со дня составления мотивированного решения.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда в составе
председательствующего Р
судей Ю., И.,
при секретаре В.
рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Р

гражданское дело по апелляционной жалобе Л
Рыбинского городского суда Ярославской области от 9 февраля 2017 года, которым
постановлено:

26 июня 2017 года

на решение

«В удовлетворении искового заявления Л
морального вреда - отказать».

о компенсации

По делу установлено:

Л обратился в суд с иском к УФСИН России по Ярославской области, Министерству юстиции России о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование иска указал, что 18 сентября 2014 года из ФКУ СИЗО-2 г. Рыбинска был направлен на психиатрическую экспертизу в ГУЗ «ЯОКПБ». Транспортировка истца осуществлялась в индивидуальном отсеке тюремного (караульного) фургона, размеры которого были настолько малы, что он вынужден был находиться в сидячем положении, его рост не позволял ему стоять, не согнувшись. Л был лишен трехразового горячего питания, права курить, возможности отправления естественных нужд, был лишен света в необорудованном освещением фургоне. Данные лишения причинили истцу физические и нравственные страдания, которые он оценивает в рублей.

В дополнительном исковом заявлении Л указал, что был заключен под стражу с 4 августа 2014 года. Являясь лицом зависимым от наркотических средств, истец испытывал сильные физические боли, однако медицинская часть СИЗО-2 не обеспечила его необходимой медицинской помощью. За время содержания в СИЗО-2 Л не был направлен в ФКУ ЛИУ № 14 г. Рыбинска, в МСЧ СИЗО-2, ему не был назначен курс лечения от наркомании, не была назначена реабилитация. После вступления приговора в законную силу Л не был этапирован для содержания и амбулаторного лечения от наркомании в ЛИУ УИС г. Андриополя Тверской области, а был направлен в ОИК-5/ФКУ ИК-29 УФСИН России по Кировской области. В связи с нарушением его немущественных прав просил взыскать компенсацию морального в сумме рублей.

Судом вынесено указанное решение.

В апелляционной жалобе ставится вопрос об отмене решения суда, принятии по делу нового решения об удовлетворении иска. Доводы жалобы сводятся к нарушению судом норм материального и процессуального права.

Проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов жалобы, обсудив их, заслушав с использованием видеоконференсвязи в поддержку доводов жалобы Л отбывающего в настоящее время наказание в виде лишения свободы, исследовав письменные материалы дела, судебная коллегия считает, что апелляционная жалоба не содержит правовых оснований к отмене постановленного судом решения и подлежит оставлению без удовлетворения.

Разрешая спор, суд исходил из отсутствия доказательств нарушения неимущественных прав истца действиями государственных органов, в связи с чем пришел к выводу об отказе в иске о взыскании компенсации морального вреда.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, судом определены правильно и при рассмотрении дела тщательно и всесторонне исследованы.

Оценка представленных по делу доказательств выполнена в соответствии с требованиями статьи 67 ГПК РФ и правовых оснований для вмешательства в данную судом оценку у судебной коллегии не имеется.

Материальный закон судом истолкован и применен правильно. Выводы суда соответствуют обстоятельствам дела.

В силу статьи 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со статьей 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом, например, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (статья 1070 ГК).

Исходя из вышеуказанных положений закона, истец, утверждающий, что действиями государственного органа ему причинен вред, был обязан в силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ доказать факт причинения ему вреда, размер вреда, неправомерность (незаконность) действий (бездействия) причинителя вреда, а также причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) и наступившим вредом.

Нахождение гражданина в условиях изоляции от общества в ходе уголовного преследования неизбежно сопровождается определенными ограничениями привычного образа жизни.

Доводы жалобы о том, что перевозка подследственных лиц в автомобилях типа УАЗ с индивидуальными отсеками в течение длительного времени и на длительное расстояние нарушает права человека, несостоятельны.

Из дела видно, что 18 сентября 2014 года Л. доставлялся из СИЗО-2 г. Рыбинска в ГУЗ ЯО «ЯОКПБ» для производства экспертизы на специальном служебном автомобиле УАЗ-3741 АЗМ, государственный знак М021676, 2004 года выпуска. Данный спецтранспорт, а также условия перевозки соответствовали требованиям Стандарта отрасли автомобилей оперативно-служебных для перевозки осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений ОСТ 7801.0002-99.

В связи с незначительной продолжительностью транспортировки Л (около 2 часов) обязательные остановки на указанном маршруте не предусмотрены, что отвечает требованиям Наставления по служебной деятельности ИВС подозреваемых и обвиняемых ОВД, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденного Приказом МВД России от 7 марта 2006 года № 140 дсп. В случае необходимости остановки для отправления естественных надобностей были возможны по требованию транспортируемого лица, однако таких требований Л в ходе поездки 18 сентября 2014 года не заявлялось.

Доказательств, свидетельствующих о ненадлежащих условиях транспортировки истца, материалы дела не содержат.

Суд первой инстанции обоснованно учёл, что с даты 18 сентября 2014 года до обращения в суд с иском 16 октября 2016 года прошло более двух лет. За указанный период каких-либо жалоб от Л в контролирующие органы относительно нарушения его прав при перевозке из г. Рыбинска в г. Ярославль на экспертизу не поступало.

Также из дела видно, что в связи с этапированием на экспертизу 18 сентября 2014 года и невозможностью в связи с этим обеспечения Л основным питанием, истец был обеспечен сухим пайком, что отвечает требованиям Приказа Минюста от 2 августа 2005 года № 125 «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах ФСИН, на мирное время».

Достоверных доказательств того, что выдача пайка истцу в день прохождения экспертизы была осуществлена в вечернее время, в материалах дела не имеется. Вместе с тем, сам по себе факт однократной выдачи пайка в вечернее время, не свидетельствует о нарушении личных неимущественных прав истца и претерпевании им нравственных и физических страданий, вышеуказанный Приказ не устанавливает время выдачи индивидуального рациона питания лицам, этапиремым из следственного изолятора.

Доводы жалобы о том, что истцу не была оказана надлежащая медицинская помощь в условиях изоляции с учётом наличия у него синдрома зависимости от опиатов и нуждемости его в лечении от наркомании, медицинской и социальной реабилитации, не подтверждены допустимыми доказательствами.

Из дела видно, что при поступлении в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Ярославской области 4 августа 2014 года Л был осмотрен в наркологическом отделении ГБУЗ ЯО Рыбинский наркологический диспансер. По результатам данного осмотра врачом-наркологом было установлено, что Л в госпитализации не нуждался, мог содержаться в условиях ИВС и СИЗО, истцу были даны рекомендации по медикаментозному лечению. Данные рекомендации со стороны администрации учреждения, где содержался истец, выполнялись, истцу выдавались необходимые лекарства, в период с 4 августа по 21 августа 2014 года истец дважды был осмотрен терапевтом, у него были взяты необходимые анализы крови, проведена флюорография (л.д. 128).

Согласно пункту 127 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста России от 14 октября 2005 года № 189, подозреваемые и обвиняемые обращаются за медицинской помощью к медицинскому работнику СИЗО во время ежедневного обхода им камер, а в случае острого заболевания - к любому сотруднику СИЗО. Сотрудник, к которому обратился подозреваемый или обвиняемый, обязан принять меры для оказания ему медицинской помощи.

Доказательств того, что истец, получая медикаментозную помощь в объёме, отраженном в медицинской справке (л.д. 128), нуждался в приёме других лекарств,

предъявлял жалобы на ухудшение состояния здоровья и нуждался в госпитализации, не имеется.

Не могут быть приняты во внимание и доводы жалобы, указывающие на необходимость вызова и допроса в судебном заседании в качестве свидетелей осужденных Н Б, Г К, которые находились в одном с истцом СИЗО в 2014 году.

Согласно части 1 статьи 69 ГПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

Лица, о допросе которых ходатайствовал истец, очевидцами описываемых в исковом заявлении событий не являлись, необходимости в их допросе не имелось, в связи с чем, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении данного ходатайства.

Учитывая, что при разрешении спора судом приняты во внимание доводы всех участвующих в деле лиц, доказательства получены и исследованы в таком объеме, который позволил суду разрешить спор, оценка представленных по делу доказательств выполнена в соответствии с законом, оснований для отмены решения суда по доводам жалобы не имеется.

Руководствуясь статьёй 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционную жалобу Л на решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 9 февраля 2017 года оставить без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

